

Вошел сотрудник и сказал:

- Вскоре вы сможете переодеться, преступайте к тренировке.

Все его послушались.

Сегодня должно было прийти большое количество зрителей. А семьи многих участников принадлежат к относительно богатым слоям общества. Хотя казалось, что в этот раз придет много зрителей, в большинстве своем, должны были прийти члены семей учеников. Перед началом многие уже шептались о том, кто придет на этот раз.

Цзянь Синсуй тренировался. Его база была худшей, он был тем, кому учитель танцев уделял больше всего внимания.

- Цзянь Синсуй, не так.

- Медленнее, медленнее.

- Синсуй, посмотри сюда.

После того, как другие члены команды уже заканчивали, Синсуй обычно предпочитал остаться, чтобы потренироваться еще.

На самом деле, Цзянь Синсуй чувствовал себя виноватым за то, что тормозил прогресс своих товарищей по команде, поэтому он тренировался до поздней ночи. Но, на самом деле, они были добродушны и не винили его.

На третий день в команде было проведено небольшое совещание.

Шэнь Синчэнь сел, скрестив ноги, посередине и сказал:

- Слова нашей песни неплохие, но мелодия через чур медленная, что ограничит наши движения. Вы все уже заметили, что движения относительно просты, и у нас не будет никакого преимущества перед другими группами.

Остальные члены команды согласились с этим.

Ан Ран очень хорошо умел исполнять этот танец в национальном стиле. У него самого получалось неплохо, поэтому он неуверенно сказал:

- Мы можем работать усерднее и, соответственно, выступить лучше. Тогда мы сможем

сравниться с другими группами.

Поскольку у Шэнь Синчэня был вспыльчивый характер, лучше всего у него получалось отвечать глупым людям:

- Скажите мне, какая вообще группа не выступит "лучше" нас. Сейчас главная проблема совсем не в этом.

Ан Ран немного обиженно склонил голову:

- Я просто пытаюсь поднять наш дух.

У Шэнь Синчэня не было времени на болтовню:

- Сейчас не время для пессимизма. Как бы хорошо мы ни выступили, мы не сможем так впечатлить, как наши оппоненты. На самом деле, у меня есть идея, Синсуй, на первом этапе ты можешь превратить развязную и полную страсти песню Чжоу Сюня в песню о любви. Отредактируешь её немного?

Цзянь Синсуй никогда не думал, что Шэнь Синчэнь возложит на него такую большую ответственность.

Через некоторое время отреагировали и другие члены команды:

- Точно!

- Синсуй, я помню твою аранжировку той песни!

- Ты и вправду ревизор песен уровня Бога!

- Справишься с задачей?

Цзянь Синсуй был ошеломлен. Он не ожидал, что все так начнут ему доверять. До этого он был занудой, но теперь он действительно мог внести свой вклад в команду.

Заметив нерешительный вид Цзянь Синсуя, Ан Ран с улыбкой сказал:

- Забудьте, Суйсуй и так занят танцами, так что не усложняйте ему задачу.

Шэнь Синчэнь прямо спросил Цзянь Синсуя:

- Ты сможешь?

Если ему придется переделать песню и одновременно тренироваться в танцах, то это действительно будет большой нагрузкой. Но если бы он отказался переделывать песню, другие бы не подумали, что в этом есть какая-то проблема.

Однако Цзянь Синсуй помолчал немного и сказал:

- Смогу.

Все разом улыбнулись, один лишь Ан Рана померк:

- Синсуй, а у тебя останется время на тренировки?

Конечно, он уже был в курсе способностей Цзянь Синсуя к редактированию песен.

Цзянь Синсуй мягко сказал:

- Я всё равно плох в танца, я тяну вас на дно. А если я могу поработать над песней, и тем самым помочь команде, то, конечно, я готов.

Сказав это, Цзянь Синсуй подумал, что его товарищи по команде не могут дождаться, чтобы влепить ему пощечину!

Шэнь Синчэнь подошел, обнял Цзянь Синсуя:

- Что за чушь ты несешь? Кто кого тянет? В нашей команде нет такого понятия, как проигрыш, так что поторопись, за работу. Даже если это будет длиться тысячу дней и ночей, я останусь с тобой до тех пор, пока буду нужен.

Другие члены команды также ослабили свои презрения после этого разговора.

- Мы будем тренироваться вместе с тобой.

- Я очень хорошо умею учить танцам других.

- Да, давайте все вместе!

Все собрались вокруг, кроме Ан Рана.

Очевидно, что всего несколько дней назад, поскольку его танец был очень хорош, Ран был окружен лестью. Но теперь, он стал будто стеклянным, всё внимание было уделено Синсую.

Всегда нежно лицо Ан Рана стало холодным, обретя острый взгляд.

.....

Через несколько дней - в день выступления.

Закулисье группы программы было оживленным. Конкурсанты в основном были готовы. Поскольку все нервничали, многие общались наедине.

Вэнь Шэнчжэ подошел и сказал:

- Синсуй, я слышал, что список онлайн-голосования уже опубликован. В этот раз у нас очень мало дебютных позиций. Всего шесть. Ты не догадываешься, кто попадет в эту шестерку?

Цзянь Синсуй честно ответил:

- Я понятия не имею.

- До меня дошли кое-какие слухи.

Вэнь Шэнчжэ подошел и прошептал:

- Первым будет Синчэнь, а вторым - Ан Ран.

Цзянь Синсуй не удивился.

Чего Вэнь Шэнчжэ не ожидал, так это того, что он будет так спокоен:

- И ты ничего не скажешь?

Цзянь Синсуй знал, что гладкая дорога главного героя на этом не закончится. Он дебютирует на позиции центра, а затем примет участие в эстрадном шоу, обретя популярность. Затем он достигнет пика своей жизни.

- Я подумал, что здесь что-то не чисто, поэтому решил разузнать побольше, и тут я услышал удивительную новость, хочешь узнать?

Вэнь Шэнчжэ подошел и сказал:

- Этот Ан Ран, он брат известной звезды Цзянь Чжи!

Цзянь Синсуй опустил стаканчик с водой, который взял прежде.

- Цзянь Чжи! Я завидую. Неудивительно, что Ан Ран так популярен. Наверное, его кто-то поддерживал.

Вэнь Шэнчжэ вздохнул:

- У него действительно хорошая жизнь. Мы не можем сравниться с ним ни в чем. И самое главное, посмотри, какой он сдержанный! Если бы у меня был такой брат, я бы выпендривался каждый день.

Выпендривался каждый день...

Цзянь Синсуй опустил голову и в трансе смутно вспомнил свою прошлую жизнь. Вновь нахлынувшие воспоминания причинили боль, как осколки стекла, пронзившие сердце.

- Мой брат Цзянь Чжи!

- Мой брат лучше всех. Почему я не могу похвастаться им?

- Что ты сказал на моего брата? Ты хочешь подраться?

- Брат, брат...

С детства и до зрелого возраста его братья были объектом его безграничной любви. Но он был очень глуп и постоянно делал много неправильных вещей, что собственно их злило:

- Это ты подтянул папарацци, чтобы запечатлеть мой скандал.

- Чего ты пытался этим добиться? Теперь СМИ говорят, что мой брат - бандит.

- Цзянь Синсуй, ты можешь, бл*дь, сохранить моё лицо?

На самом деле он уже давно знал, что изнутри он посредственный, а не превосходный человек. Только превосходство его братьев заставляло его выглядеть "хорошим". Он всегда думал, что это его благословение, но не ожидал, что в конце концов оно превратится в пожизненную боль и кандалы. Возможно, многое было неправильно с самого начала.

Вэнь Шэнчжэ все еще бормотал:

- Сегодня приехали родители многих из вас. Я слышал, что мать брата Чэня тоже приехала. Она - молодая леди из семьи Шэнь. Я слышал, что госпожа Шэнь очень хороша собой, я очень хочу узнать, какая женщина сможет воспитать ребенка с таким характером, как у брата Чэня?

Настроение Цзянь Синсуя было слегка подавленным. В его глазах не читалось никакой заинтересованности. Он сказал:

- Я пойду в туалет.

Вэнь Шэнчжэ ответил:

- О, тогда возвращайся поскорее.

- Мг.

Сходя в туалет, он вышел и умыл лицо холодной водой. Как вдруг, сзади раздался голос:

- Цзянь Синсуй.

Знакомый, а в то же время и не знакомый голос заставил его замереть.

Цзянь Синсуй медленно повернулся и увидел лицо, заставившее его занервничать. Он глубоко вздохнул и сказал:

- Второй брат... господин Цзянь.

Цзянь Чжи стоял у раковины. Сегодня на нем был костюм. Он выглядел очень красиво и подтянуто.

Цзянь Чжи включил воду в раковине и сказал низким голосом:

- Ого! Похоже, ты добился кое какого прогресса. Наконец-то ты понял, как тебе следует называть меня - господин Цзянь!

Цзянь Синсуй промолчал.

- Я слышал, что уходя из дома, ты не взял деньги отца?

Цзянь Чжи будто насмеялся:

- Казалось, ты ушел на совсем, но нет, ты преследуешь его и здесь. Что тебе от него нужно?

Цзянь Синсуй недоверчиво спросил:

- Когда это я преследовал его?

- Ты знаешь, что он боится тебя, но ты всё равно намеренно пришел на это шоу. Какие ещё 20 000 юаней? Ты даже не взял миллионы, которые тебе давал отец. Что за жалкий характер у тебя. Пытаешься изобразить несчастного?

Цзянь Чжи с отвращением посмотрел на Цзянь Синсуя:

- Меня тошнит от тебя!!!

Когда эти слова, полные обидного смысла, в его разум, Цзянь Синсуй, который долгое время думал, что ему все это безразлично, почувствовал, как его сердце разбилось на кусочки.

Он отвернул голову, не желая, чтобы Цзянь Чжи увидел его слезящиеся глаза. Он упрямо сказал:

- Я не должен перед тобой отчитываться. Что касается того, плохо я себя вел или нет, то я не собираюсь тебя ни в чем убеждать.

Цзянь Чжи не ожидал, что Цзянь Синсуй так ответит, точнее, он вообще не думал, что он ответит.

Он усмехнулся, выключил кран и медленно вытер руки:

- Если ты и в правду ничего против него не имел то я действительно "уважаю" тебя, но я здесь, чтобы предупредить тебя, чтобы ты и не думал задираться с Ан Раном, потому что....., - он ухмыльнулся, - он мой брат.

Цзянь Синсуй почувствовал, как по спине пробежали мурашки .

Цзянь Чжи поднял голову, посмотрел прямо на него:

- И ещё... не смей нигде упоминать, что я когда-то был твоим братом.

Цзянь Чжи хотел дожидаться реакции Цзянь Синсуя, но тот просто молча стоял на месте. Он выглядел слишком спокойным. Возможно, ему было очень больно, он оцепенел.

Ребенок вырос, его мечта ушла, и он наконец научился комфортно чувствовать себя даже таких ситуациях.

Неизвестно почему, но в этот момент Цзянь Чжи вдруг вспомнил, что Синсуй был мальчиком с энтузиазмом и маленькой надеждой, который всегда следовал за ним и тихо звал его: "Брат, брат..."

Но сейчас этот мальчик просто молча поклонился, а затем развернулся и ушел.

Необъяснимо почему, но изначально он пришел сюда, чтобы увидеть, как Цзянь Синсуй будет плакать и умолять его. В конце концов, этот некогда никчемный брат был тем, кто когда-то боготворил его. Поэтому он решил, что хотя бы перед ним он будет умолять назвать его братом. И теперь, хотя он и добился желаемого, безжалостно издеваясь над этим мальчишкой, увидев спину уходящего Цзянь Синсуя, Цзянь Чжи сам не мог в себе разобраться.

.....

С другой стороны, Цзянь Синсуй, который, казалось, не реагировал на происходящее, повернулся и вышел на лестницу после выхода из туалетов.

Только что он сдерживал всевозможные эмоции. Если заглушить боль на некоторое время, она станет еще сильнее. Он прислонился к холодной стенке в углу, где не было ни единой души,. Его губы слегка дрожали, а глаза покраснели. Наконец, он не смог сдержать слез.

В тот момент, когда плечи мальчика прислонились к белой стенке, кто-то прошел. Он задыхался и не смел издать ни звука, изо всех сил стараясь заглушить нарастающую в сердце боль.

Со стороны лестницы донеслись шаги туфель на высоких каблуках. Прозвучал нежный женский голос:

- Синчэнь, я не могу найти, где именно ты говоришь...

Вокруг не было слышно ничего кроме её голоса.

Женщина, случайно оказавшаяся рядом, замолчала и посмотрела на мальчика в углу. На другом конце телефона все еще был слышен Шэнь Синчэнь: "Алло, мама? Чего ты молчишь?"

Сюй Эньчэнь небрежно ответила и положила трубку. Она шагнула вперед, подошла на несколько шагов к Цзянь Синсую и тихонько сказала:

- Парень, что с тобой, ты в порядке?

Нежный голос женщины сломал его последнюю психологическую защиту.

Цзянь Синсуй беспорядочно покачал головой. Он захлебывался в слезах:

- Всё в порядке, всё в порядке...

Поскольку он опустил голову, а свет на лестнице был тусклым, Сюй Эньчэнь на мгновение показалось, что перед ней её сын. Но Цзянь Синсуй был явно менее зрелым и младше, чем Шэнь Синчэнь. Юноша сидел на корточках и молча вытирал слезы от смущения. Они явно не знали друг друга, но Сюй Эньчэнь не могла не испытывать жалости к этому ребенку. Непонятная паника и тревога зародились в глубине ее сердца.

Она вдруг подумала в трансе, что если бы ее третий ребенок не умер, то ему было бы уже примерно столько же лет, сколько и ему.

<http://bllate.org/book/12628/1120260>